

КВАЗИКОНЕЧНЫЕ ГРУППЫ ИЗОМЕТРИЙ ПРОСТРАНСТВ МИНКОВСКОГО

1. Постановка задачи

Пространством Минковского называется конечномерное вещественное или комплексное линейное нормированное пространство. Норма в нем, как известно, вполне определяется единичным шаром $B = \{x : \|x\| \leq 1\}$. Линейный оператор T является изометрией пространства Минковского, если он сохраняет шар B , т. е. если $T(B) = B$. Группу всех изометрий обозначим $\text{Iso } B$. Если ввести скалярное произведение, инвариантное относительно группы $\text{Iso } B$, то она станет замкнутой подгруппой полной ортогональной (унитарной) группы соответствующего евклидова (унитарного) пространства.

Наоборот, пусть задано евклидово (унитарное) пространство E и в нем группа G ортогональных (унитарных) операторов. Возникает вопрос, при каком условии G реализуется как группа изометрий пространства Минковского, т. е. когда существует такой единичный шар B в E , что $G = \text{Iso } B$? Очевидно, что G должна быть компактной группой и должна содержать все скалярные операторы αI ($|\alpha| = 1$).

В настоящей заметке вопрос о реализации будет решен для квазиконечных групп. Компактная группа G называется квазиконечной, если связная компонента G_I единицы I группы G коммутативна, т. е. если G_I является тором. Следующие две леммы справедливы для произвольной группы G ортогональных (унитарных) операторов.

Лемма 1. Пусть A_1, \dots, A_m — попарно не пересекающиеся, замкнутые, нигде не плотные подмножества единичной евклидовой сферы, инвариантные относительно G . Тогда в E существует такой единичный шар B , инвариантный относительно G , что любой оператор $T \in \text{Iso } B$ является ортогональным (унитарным) и сохраняет каждое из множеств A_1, \dots, A_m .

Доказательство дано в [1].

Лемма 2. Пусть $E = \bigoplus_k E_k$ — разложение в ортогональную сумму инвариантных относительно G подпространств E_k , для которых представления $g \rightarrow g|_{E_k}$ примарны и попарно дизъюнктны. Если

$$u = \sum_k u_k \quad (u_k \in E_k),$$

то линейная оболочка орбиты $G(u)$ имеет вид

$$\text{Lin } G(u) = \bigoplus_k \text{Lin } G(u_k).$$

Доказательство. Подпространство $\text{Lin } G(u)$ инвариантно относительно G . Поэтому (см. [2, с. 136])

$$\text{Lin } G(u) = \bigoplus_k (\text{Lin } G(u) \cap E_k) = \bigoplus_k \text{Lin } G(u_k).$$

Лемма 3. Если линейная комбинация комплексных мультипликативных характеров принимает на торе значения тождественно равные по модулю единице, то она сводится к одному слагаемому.

С точностью до формулировки это доказано в [3].

В дальнейшем группа G будет считаться квазиконечной. Вопрос о ее реализации как группы изометрий пространства Минковского будет рассмотрен поочередно в комплексном и вещественном случаях.

2. Комплексный случай

Для комплексного мультипликативного характера χ тора G_I положим

$$E_\chi = \{u \in E : gu = \chi(g)u \ (g \in G_I)\}.$$

Пусть

$$X = \{\chi : E_\chi \neq (0)\}.$$

Тогда, как известно, пространство E разлагается в ортогональную сумму весовых подпространств

$$E = \bigoplus_{\chi \in X} E_\chi.$$

Для вектора

$$u = \sum_{\chi \in X} u_\chi \ (u_\chi \in E_\chi) \quad (1)$$

при любом $g \in G_I$ имеем

$$gu = \sum_{\chi \in X} \chi(g)u_\chi.$$

Обозначим

$$L(u) = \text{Lin } G_I(u).$$

Тогда $L(u_\chi) = Cu_\chi$ и по лемме 2 получаем

$$L(u) = \bigoplus_{\chi \in X} L(u_\chi) = \bigoplus_{\chi \in X} Cu_\chi.$$

Лемма 4. Пусть вектор u таков, что в разложении (1) все $\|u_\chi\|$ различны. Тогда, если унитарный оператор T сохраняет орбиту $G_I(u)$, существует такой $g \in G_I$, что $T|L(u) = g|L(u)$.

Доказательство. Поскольку T сохраняет $G_I(u)$, то существует такой $g \in G_I$, что $Tu = gu$. Оператор $A = g^{-1}T$ также унитарен и сохраняет орбиту $G_I(u)$. Поэтому для каждого $h \in G_I$ найдется такой $f_h \in G_I$, что $Ahu = f_h u$, т. е.

$$\sum_{\varphi \in X} \varphi(h) Au_\varphi = \sum_{\chi \in X} \chi(f_h) u_\chi.$$

Отсюда для произвольного χ имеем

$$\chi(f_h) = \|u_\chi\|^{-2} \sum_{\varphi \in X} \varphi(h) (Au_\varphi, u_\chi).$$

Поскольку $|\chi(g)| = 1$ ($g \in G_I$), то выражение в правой части удовлетворяет условию леммы 3. Следовательно, существует такой характер $\tilde{\chi} \in X$, что $(Au_\varphi, u_\chi) = 0$ для всех $\varphi \neq \tilde{\chi}$ и $|(Au_{\tilde{\chi}}, u_\chi)| = \|u_\chi\|^2$. Векторы $\{Au_\varphi\}_{\varphi \in X}$ образуют ортогональный базис в $L(u)$. Поэтому

$$u_\chi = \sum_{\varphi \in X} \frac{(u_\chi, Au_\varphi)}{\|Au_\varphi\|^2} Au_\varphi = \frac{(u_\chi, Au_{\tilde{\chi}})}{\|Au_{\tilde{\chi}}\|^2} Au_{\tilde{\chi}}.$$

Отсюда $\|u_\chi\| = \|u_{\tilde{\chi}}\|$, что возможно только при $\chi = \tilde{\chi}$. Значит, $Au_\chi = a_\chi u_\chi$ ($a_\chi \in \mathbb{C}$). Из равенства $Au = u$ теперь следует, что $Au_\chi = u_\chi$. В силу произвольности χ , оператор A единичен на $L(u)$. Таким образом, $T|_{L(u)} = g|_{L(u)}$, что и требовалось.

Теорема 1. *Всякая квазиконечная группа унитарных операторов, содержащая все скалярные операторы, реализуется как группа изометрий пространства Минковского.*

Доказательство. Случай $\dim E = 1$ очевиден.

Рассмотрим отдельно случай, когда все E_χ одномерны: $E_\chi = Cu_\chi$. Положим $u = \sum_{\chi \in X} u_\chi$. По лемме 1 существует такой еди-

ничный шар B , инвариантный относительно G , что любая его изометрия T является унитарным оператором и сохраняет орбиту $G(u)$. Множество $G(u)$ распадается на связные компоненты вида $gG_I(u)$, которые переставляются оператором T . Можно считать, что $TG_I(u) = G_I(u)$. По лемме 4 (условие которой можно считать выполненным) оператор T совпадает с некоторым $h \in G_I$ на подпространстве $L(u) = \bigoplus_{\chi \in X} Cu_\chi = \bigoplus_{\chi \in X} E_\chi = E$.

В общем случае для любого $\varepsilon > 0$ в каждом из подпространств E_χ ($\chi \in X$) найдется базис $\{u_\chi^i : i = 1, \dots, n_\chi\}$ такой, что для любых i, j и $\chi \neq \varphi$ будут выполняться неравенства

$$\|u_\chi^i - u_\varphi^j\| < \varepsilon; \|u_\chi^i\| \neq \|u_\varphi^j\|.$$

Положим

$$u = \sum_{\chi \in X} n_\chi^{-1} \sum_{i=1}^{n_\chi} u_\chi^i.$$

Пусть F — множество всех отображений $f: X \rightarrow N$ таких, что $f(\chi) \in \{1, \dots, n_\chi\}$. Для каждого $f \in F$ положим

$$u_1 = \sum_{\chi \in X} u_\chi^{f(\chi)}.$$

Пусть B — единичный шар, всякая изометрия T которого унитарна и сохраняет орбиты $G(u)$, $G(u_f)$ ($f \in F$). Можно считать, что

$TG_I(u) = G_I(u)$. При достаточно малом ϵ для всех $f \in F$ расстояние от $G_I(u)$ до $G_I(u_f)$ меньше расстояния от $G_I(u)$ до остальных связных компонент орбиты $G(u_f)$ и, следовательно, T сохраняет также каждую орбиту $G_I(u_f)$. По лемме 4 существует такой $g_f \in G_I$, что $T|L(u_f) = g_f|L(u_f)$. В частности,

$$Tu_\chi^{f(\lambda)} = g_f u_\chi^{f(\lambda)} = \chi(g_f) u_\chi^{f(\lambda)}.$$

Это значит, что оператор T диагонален:

$$Tu_\chi^i = \alpha_\chi^i u_\chi^i (\alpha_\chi^i \in \mathbb{C}).$$

Наконец, существует такой $g \in G_I$, что $Tu = gu$. Проектируя это равенство на u_χ^i , получим $\alpha_\chi^i = \chi(g)$. Поэтому $T = g \in G$. Теорема доказана.

3. Вещественный случай

Обозначим через $O(E)$ (соответственно $SO(E)$) полную (специальную) ортогональную группу евклидова пространства E . Если H — группа операторов, действующих в подпространстве $L \subset E$, то пусть $H \oplus I$ обозначает группу, образованную ортогональными суммами операторов $h \in H$ и единичного оператора в ортогональном дополнении L^\perp . Группу операторов G пространства E назовем насыщенной, если G содержит подгруппу $O(L) \oplus I$ всякий раз, когда G содержит $SO(L) \oplus I$ для некоторого подпространства $L \subset E$.

Можно показать, что группа изометрий пространства Минковского насыщена для любой евклидовой метрики, инвариантной относительно $\text{Iso } B$. Отметим также, что из условия $O(L) \oplus I \subset \subset \text{Iso } B$ следует евклидовость подпространства L и существование такого проектора P на L , что P и $I - P$ являются ортопроекторами и P коммутирует с любой изометрией шара B , для которой подпространство L инвариантно.

Теорема 2. *Всякая насыщенная квазиконечная группа ортогональных операторов, содержащая оператор $(-I)$, реализуется как группа изометрий пространства Минковского.*

Доказательство. Напомним, что комплексной структурой в евклидовом пространстве называется ортогональный оператор J такой, что $J^2 = -I$.

Действие тора G_I в пространстве E описывается следующим образом. Существует множество X ненулевых вещественных аддитивных (mod 2π) характеров тора G_I . Существует, далее, множество ненулевых подпространств $E_\chi (\chi \in X)$ и, возможно, нулевое подпространство E_0 . В каждом из подпространств $E_\chi (\chi \in X)$ существует комплексная структура J_χ . Пространство E разлагается в ортогональную сумму подпространств

$$E = E_0 \oplus \bigoplus_{\chi \in X} E_\chi,$$

а произвольный оператор $g \in G_I$ разлагается в ортогональную сумму операторов

$$g = I_0 \bigoplus_{\chi \in X} \exp(\chi(g) J_\chi),$$

где I_0 — единичный оператор в пространстве E_0 . Для элемента

$$u = u_0 + \sum_{\chi \in X} u_\chi \quad (u_0 \in E_0, u_\chi \in E_\chi) \quad (2)$$

имеем

$$gu = u_0 + \sum_{\chi \in X} (\cos \chi(g) u_\chi + \sin \chi(g) J_\chi u_\chi).$$

По лемме 2 $L(u) \equiv \text{Lin } G_I(u)$ имеет вид

$$L(u) = Ru_0 \bigoplus_{\chi \in X} L_\chi(u),$$

где

$$L_\chi(u) = \text{Lin}(u_\chi, J_\chi u_\chi).$$

Лемма 5. Пусть вектор u таков, что в разложении (2) все $\|u_\chi\|$ различны. Тогда если ортогональный оператор T сохраняет орбиту $G_I(u)$, то $Tu_0 = u_0$ и подпространства $L_\chi(u)$ ($\chi \in X$) инвариантны относительно T . Если к тому же $Tu = u$, то $Tu_\chi = u_\chi$ для всех $\chi \in X$.

Доказательство. Для любого $g \in G_I$ существует такой $h \in G_I$, что $Tgu = hu$, т. е.

$$\begin{aligned} Tu_0 + \sum_{\varphi \in X} \cos \varphi(g) Tu_\varphi + \sum_{\varphi \in X} \sin \varphi(g) TJ_\varphi u_\varphi &= \\ = u_0 + \sum_{\chi \in X} \cos \chi(h) u_\chi + \sum_{\chi \in X} \sin \chi(h) J_\chi u_\chi. \end{aligned} \quad (3)$$

Умножая скалярно на u_0 и интегрируя по G_I , получим $(Tu_0, u_0) = \|u_0\|^2$, откуда $Tu_0 = u_0$. Далее из (3) для произвольного χ найдем

$$e^{i\chi(h)} = \sum_{\varphi \in X} a_\varphi^+ e^{i\varphi(g)} + \sum_{\varphi \in X} a_\varphi^- e^{-i\varphi(g)},$$

где

$$2a_\varphi^\pm \|u_\chi\|^2 = (Tu_\varphi, u_\chi) \pm (TJ_\varphi u_\varphi, J_\chi u_\chi) + i[(Tu_\varphi, J_\chi u_\chi) \mp (TJ_\varphi u_\varphi, u_\chi)].$$

По лемме 3 существует такой характер $\tilde{\chi}$, что $a_\varphi^\pm = 0$ для всех $\varphi \neq \tilde{\chi}$. Следовательно,

$$\begin{aligned} (Tu_\varphi, u_\chi) &= (Tu_\varphi, J_\chi u_\chi) = (TJ_\varphi u_\varphi, u_\chi) = \\ &= (TJ_\varphi u_\varphi, J_\chi u_\chi) = 0, \end{aligned}$$

т. е. подпространство $TL_\varphi(u)$ ортогонально к $L_\chi(u)$. Поэтому $TL_\chi(u) = L_\chi(u)$. Будем теперь считать, что $Tu = u$. Проектируя это равенство на $L_\chi(u)$, получим $Tu_\chi = u_\chi$, откуда $\tilde{\chi} = \chi$. Итак равенства

$$TL_\chi(u) = L_\chi(u), \quad Tu_\chi = u_\chi$$

выполняются для любого $\chi \in X$. Лемма доказана.

Пусть G_I^* — группа характеров тора G_I . Как известно, она изоморфна целочисленной решетке L' . Подгруппу, порожденную подмножеством $Y \subset G_I^*$, будем обозначать $\langle Y \rangle$. Очевидно, что $\langle X \rangle = G_I^*$. Подмножество $Y \subset G_I^* \setminus \{0\}$ назовем неразложимым, если $\langle Y_1 \rangle \cap \langle Y_2 \rangle \neq (0)$ для любого разбиения $Y = Y_1 \cup Y_2$. Неразложимое подмножество, содержащее более одного элемента, целочисленно линейно зависимо.

Семейство максимальных неразложимых подмножеств множества X образует его разбиение Ω . Пусть X_1 — объединение неоднородных классов разбиения Ω .

Лемма 6. Пусть вектор u удовлетворяет условию леммы 5. Сколь угодно близко к u существует вектор v , обладающий следующим свойством. Для любого ортогонального оператора T , сохраняющего орбиты $G_I(u)$, $G_I(v)$, существует такой $g \in G_I$, что $T|_{L_\chi(u)} = g|_{L_\chi(u)}$ для всех $\chi \in X_1$ и таких, что $u_\chi \neq 0$.

Доказательство. Будем считать, что $Tu = u$. Тогда $Tu_0 = u_0$, $Tu_\chi = u_\chi$, $TL_\chi(u) = L_\chi(u)$ ($\chi \in X$). Пускай $u_\chi \neq 0$. Поскольку $J_\chi u_\chi$ ортогонально к u_χ , то $TJ_\chi u_\chi = \pm J_\chi u_\chi$. Для $Y \in \Omega$ положим $Y^\pm = \{\chi \in Y : TJ_\chi u_\chi = \pm J_\chi u_\chi\}$. Очевидно, что $Y = Y^+ \cup Y^-$. Если $\chi \in Y^\pm$, то из (3) следует, что $\chi(g) = \pm \chi(h)$. Поэтому если $\lambda \in \langle Y^\pm \rangle$, то $\lambda(g) = \pm \lambda(h)$. Следовательно, $\langle Y^+ \rangle \cap \langle Y^- \rangle = (0)$. Поскольку Y неразложимо, то либо $Y = Y^+$, либо $Y = Y^-$.

Положим

$$v = u_0 + \sum_{\chi \in X} \exp(\alpha_\chi J_\chi) u_\chi,$$

где числа π , α_χ ($\chi \in X_1$) целочисленно линейно независимы. Вектор v сколь угодно близок к u при достаточно малых α_χ . По условию найдется $h \in G_I$ такое, что $Tv = hv$.

Возьмем произвольный $\chi \in X_1$. Пусть Y — то неоднородное подмножество из Ω , которое содержит χ . Если $Y = Y^-$, то, проектируя равенство $Tv = hv$ на $L_\chi(u)$, получим

$$\chi(h) \equiv -2\alpha_\chi \pmod{2\pi}.$$

Следовательно, целочисленная линейная зависимость множества Y влечет целочисленную линейную зависимость чисел π , α_χ ($\chi \in Y$). Полученное противоречие показывает, что $Y = Y^+$. Поэтому $T|_{L_\chi(u)} = I|_{L_\chi(u)}$.

Лемма 7. Пусть E — евклидово пространство размерности $2n > 2$ и I — комплексная структура в E . Пусть векторы u_1, \dots, u_n таковы, что $(u_i, u_j) \neq 0$ ($i \neq j$) и имеет место разложение в прямую сумму:

$$E = \sum_{i=1}^n L_i (L_i = \text{Lin}(u_i, Ju_i)).$$

Тогда существует такой вектор u_0 , что если ортогональный оператор T сохраняет подпространства L_i ($i = 0, 1, \dots, n$), то $T = \exp(\alpha J)$. При этом можно считать, что для любого наперед заданного $\varepsilon > 0$ выполняется неравенство

$$\max_i \{\|u_0 - u_i\|\} < \varepsilon + \max_{k,j} \{\|u_k - u_j\|\}.$$

Доказательство опустим.

Отметим, что в евклидовом пространстве E с комплексной структурой J существует система сколь угодно близких друг к другу векторов u_1, \dots, u_n , удовлетворяющая условию леммы 7. При этом вектор u_0 можно выбрать столь же близким к ним.

Для $Y \in \Omega$ рассмотрим подгруппу

$$G_Y = \{g \in G_I : (\forall \chi \in Y) (\chi(g) = 0)\}.$$

В силу двойственности [4] $G_Y \neq (1)$. Оператор $h \in G_Y$ действует тождественно на подпространствах E_χ ($\chi \in Y$). Если $\{\psi\} \in \Omega$ и $h \in G_{\{\psi\}}$, то $h|E_\psi = \exp(\psi(h)J_\psi)$. Если к тому же $\dim E_\psi = 2$, то $G_{\{\psi\}} = SO(E_\psi) \oplus I$. По условию теоремы $O(E_\psi) \oplus I \subset G$. Положим $X_3 = \{\psi \in X : \{\psi\} \in \Omega, \dim E_\psi = 2\}$. Тогда для любого $g \in G$ и произвольных $T_\psi \in O(E_\psi)$ оператор

$$I_0 \oplus_{\chi \in X \setminus X_3} \exp(\chi(g)J_\chi) \oplus_{\psi \in X_3} T_\psi \quad (4)$$

принадлежит группе G . Положим также $X_2 = \{\varphi \in X : \{\varphi\} \in \Omega, \dim E_\varphi > 2\}$.

Перейдем к построению единичного шара B . В подпространстве E_0 выберем базис из сколь угодно близких друг к другу векторов u_0^i ($i = 1, \dots, n_0$). В каждом из подпространств E_χ ($\chi \in X$) найдем такую систему сколь угодно близких друг к другу векторов u_χ^i ($i = 1, \dots, n_\chi$), чтобы E_χ разлагалось в прямую сумму подпространств $L_\chi^i = \text{Lin}(u_\chi^i, J_\chi u_\chi^i)$. При этом можно считать, что нормы всех векторов u_χ^i ($\chi \in X_1, i = 1, \dots, n_\chi$) различны. Пусть F — множество всевозможных отображений $f: X \cup \{0\} \rightarrow N$, удовлетворяющих условию $f(\chi) \in \{1, \dots, n_\chi\}$ для всех $\chi \in X \cup \{0\}$. Образуем векторы

$$u_f = \sum_{\chi \in X \cup \{0\}} u_\chi^{f(\chi)}.$$

Для каждого u_f подберем вектор v_f , пользуясь леммой 6. Для $\chi \in X_1$ положим

$$u_\chi = \frac{1}{n_\chi} \sum_{i=1}^{n_\chi} u_\chi^i.$$

Если $\varphi \in X_2$, то возьмем вектор u_φ^0 по лемме 7. Положим

$$u = u_0^1 + \sum_{\chi \in X_1} u_\chi + \sum_{\varphi \in X_2} u_\varphi^0.$$

Можно считать, что все векторы u_f , v_f , u сколь угодно близки друг к другу.

По лемме 1 существует такой единичный шар B , что каждая его изометрия T является ортогональным оператором и сохраняет орбиты $G(u_f)$, $G(v_f)$ ($f \in F$), $G(u)$. Можно считать, что T сохраняет также орбиты $G_I(u_f)$, $G_I(v_f)$, $G_I(u)$. По лемме 5 выполняются равенства $Tu_0^i = u_0^i$ ($i = 1, \dots, n$) и подпространства L_χ^i ($i = 1, \dots, n_\chi$; $\chi \in X$), $\text{Lin}(u_\chi^0, J_\chi u_\chi^0)$ ($\chi \in X_2$) инвариантны относительно T . В силу лемм 6, 7 существуют такие числа: t_χ^i ($i = 1, \dots, n_\chi$; $\chi \in X_1$), t_φ ($\varphi \in X_2$), что

$$T \setminus L_\chi^i = \exp(t_\chi^i J_\chi) | L_\chi^i; T | E_\varphi = \exp(t_\varphi J_\varphi).$$

Наконец, существует такой $g \in G_I$, что $Tu = gu$. Проектируя это равенство на соответствующие подпространства, получим

$$t_\chi \equiv t_\chi^i \equiv \chi(g) \pmod{2\pi}.$$

Обозначим $T_\psi = T | E_\psi$ ($\psi \in X_3$). Тогда оператор T приобретает вид, указанный равенством (4), и, следовательно, T входит в группу G . Теорема доказана.

Как показывают примеры, условие насыщенности не является достаточным в классе всех некоммутативных групп. В то же время справедливо

Следствие. Всякая конечная подгруппа в $O(E)$, содержащая оператор $(-I)$, реализуется как группа изометрий пространства Минковского.

Доказательство теоремы 2 показывает также, что верна

Теорема 3. *Произвольная связная коммутативная группа ортогональных операторов реализуется как связная компонента единицы группы изометрий пространства Минковского.*

Сформулируем один результат, относящийся к некоммутативному случаю.

Теорема 4. *Пусть G — максимальная связная подгруппа в $SO(E)$ или $U(E)$, не транзитивно действующая на единичной сфере. Тогда G реализуется как связная компонента единицы группы изометрий пространства Минковского.*

Группы, удовлетворяющие условию теоремы 4, описаны в работах Е. Б. Дынкина и А. Л. Онищика.

Автор благодарит Ю. И. Любича, давшего толчок настоящей работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калюжный В. Н. Коммутативные группы изометрий пространств Минковского.— «Сиб. мат. журн.», 1974, т. XV, № 5, с. 1138—1142.
2. Кириллов А. А. Элементы теории представлений. М., «Наука», 1972. 336 с.
3. Vojaníc R., Stoll W. A characterization of monomial.— «Proc. Amer. Math. Soc.», 1962, vol. 13, № 1, p. 115—116.
4. Понтрягин Л. С. Непрерывные группы. М., ГИТТЛ, 1954. 515 с.

Поступила 25 июня 1974 г.